

Интенсивный подход в обучении детей иностранному языку

В.Н. Филиппов

В настоящее время существует много учебников для обучения английскому языку детей разных возрастов. Зарубежные издания отличает прекрасная полиграфия, занимательные и веселые тексты и комиксы, аутентичные рифмовки, развлекающие и развивающие игры. Но в них, как правило, отсутствует словарь с переводом и объяснение грамматических явлений, что очень затрудняет учебный процесс.

Общим серьезнейшим недостатком большинства зарубежных и отечественных учебников является их методическая ущербность: по сути, и те и другие представляют ортодоксальную традицию, стыдливо скрываемую за камуфляжем модной методической терминологии: «когнитивно-коммуникативный метод», «компетентностный подход», «опора на речевые модели и их активизацию», а иногда и «элементы интенсива» и т.п. На самом деле всё старо, как мир: за введением новых слов следует чтение текста с этими словами, объяснение грамматического материала, выполнение упражнений на закрепление лексики и грамматики и, наконец, работа над диалогами: диалоги по образцам, диалоги, направляемые с помощью вопросов, ключевых слов, логико-смысловых карт и схем и т. п. и их заучивание и разыгрывание. Во всем этом нет и намека на развитие навыков спонтанной диалогической речи.

Суть традиции выражена в «Общей методике обучения иностранным языкам»: «Только усвоив разнообразные сигналы-знаки, учащийся может участвовать в акте общения» [3, с. 32]. Под «усвоением знаков-сигналов» имеется в виду запоминание с

пониманием слов и осмысление грамматики путем выполнения упражнений. Однако, выполняя упражнения, можно научиться только выполнению упражнений. Прочное запоминание лексики и практическое освоение грамматики невозможно без их интенсивной тренировки в речевом общении. Но оно, по утверждению приверженцев традиции, возможно только после усвоения лексики и грамматики. «Порочный круг» замыкается.

Решение этой проблемы было найдено и убедительно обосновано Г.А. Китайгородской [2]. По предложенной ею стратегической модели освоения языка «Синтез 1 → Анализ → Синтез 2» на этапе анализа происходит осмысление языковых явлений на основе их многократного практического использования в предшествовавшей речевой, не только устной, но и письменной, практике учащегося, организованной по технологии **метода активизации возможностей личности и коллектива** – интенсива Школы Китайгородской. В основе этого метода лежат идеи «прямых» («натуральных») методов. Он также включает в себя новейшие достижения современной методики, психологических, социальных и лингвистических наук: суггестопедии Г. Лозанова, социопсихолингвистики, функциональной лингвистики, возрастной психологии, психологии познавательных процессов, психологии групп, социальной психологии и педагогики. Этот метод представляет собой широкое психолого-педагогическое направление, объединяющее многочисленные варианты, курсы, модули, системы.

Одной из таких систем является разработанная автором данной статьи **система школьного варианта интенсива Школы Китайгородской** – функционально-деятельностное, психолого-ориентированное обучение на гуманистической основе (ФДПОГ) [6].

Технология обучения по данной системе детально описана в «Книгах для учителя» для 5-го [4] и 6-го классов [5]. Согласно ей язык осваивается и рече-

вые навыки формируются естественным путем, как по «методу гувернантки» – через **функциональную целенаправленную коммуникативную деятельность в естественных жизненных ситуациях с высокой степенью личностной мотивации.**

Психологическая опора в ФДПОГ делается на инстинктивные рефлекс саморазвития: игровой, подражательный (имитационный), исследовательский (любопытства), инстинкт свободы [1, с. 69] – с использованием суггестирующих факторов и с учетом возрастных особенностей детей. При этом игровой инстинкт выделяется как основа всего учебного процесса, и методика рассматривается как **синтез науки, практики и искусства** (по системе К.С. Станиславского).

Важнейшей характеристикой представляемой системы является ее **гуманистическая духовно-нравственная установка** «Человек человеку – друг, товарищ и брат», на основе которой в группе устанавливаются отношения добросердечности и взаимопомощи, что становится действенным мотивирующим фактором.

Конституирующим признаком истинной коммуникативной компетенции в речевых проявлениях при работе по данной системе является **спонтанность.**

В соответствии с требованием полифункциональности упражнений и фонетика, и лексика, и грамматика тренируются в одном коммуникативном задании (КЗ), которое представляет собой динамическое событие целенаправленной функциональной деятельности. Каждый из ее участников в соответствии с КЗ и со своей целевой установкой выполняет еще и обязательную сюжетно-событийную функцию.

Без методической технологии Школы Китайгородской перечисленные принципы и установки, часто упоминаемые в различных учебниках, превращаются в спекулятивное пустословие.

Основной элемент данной технологии – **коммуникативное задание.**

Приведем вариант этого технологического блока.

Группа из 8–10 человек делится пополам на «зеленых» и «красных», которые встают полукругом, чередуясь. КЗ вводится с его речевой моделью. Учитель предлагает, чтобы каждый «красный» сделал вместе с ним предложение «зеленому» справа от него/нее: 1. «Let's have a walk and buy ice-cream» (перевод тихим голосом) и для большей убедительности повторил бы его более просительно, или умоляя, или настойчиво. Затем учитель приглашает «зеленых» выразить с его помощью свое согласие: 2. «That's a good idea (= I'm all for it). I like ice-cream (= I'm fond of it)» и повторить его спокойно, или радостно, или с восторгом. (Синонимы или расширение в скобках – факультативно.) Затем каждый «красный» приглашает «зеленого» слева той же фразой, и тот соглашается соответствующей фразой с помощью учителя. Все фразы проговариваются с улыбкой, глядя друг другу в глаза. При этом спонтанное, с учетом реакции собеседника, интонационное и эмоциональное варьирование обязательно. Далее каждый «зеленый» по той же схеме делает с помощью учителя предложение «красному» справа, а затем «красному» слева, и «красные» соответственно реагируют. Беседа продолжается по той же схеме по содержанию данной ситуации:

2: I like ice-cream. – 1: So do I (= Me, too. = Same with me). 2: Let's go right now. – 1: I'm ready.

1: (Have you) Got enough money? (I can add some if you need.) – 2: Let me have a look. (Смотрит.) Yes, (I've) got enough.

1: Let's start. – 2: Let's.

Диалоги ведутся в быстром темпе, эмоционально, чтобы не было монотонности. Учитель произносит все фразы очень четко, любуясь их звучанием, чтобы детям захотелось подражать ему. Можно стимулировать это подражание одобрительными улыбками, мимикой, жестами.

Затем детям предлагается образовать две параллельные друг другу шеренги,

идущие от учителя: одна – «красные», другая – «зеленые», все стоят лицом друг к другу. Учитель предлагает каждому «красному» обратиться к партнеру из шеренги «зеленых» по имени (а лучше по английскому псевдониму) и пригласить его уже известной фразой, напомним ее: «Let's have a walk and buy ice-cream». Говорится всеми «красными» одновременно, но не хором. Затем он подсказывает «зеленым» форму выражения согласия: «That's a good idea. I like ice-cream». (Одновременно, но не хором.) Затем подсказывает «красным»: «So do I (= Me, too)» и т.д. После завершающего «Let's» учитель берет за руку ближайшего к нему «красного» и ставит его в конец шеренги, а вся шеренга «красных» делает шаг вправо, чтобы этот «красный» оказался против последнего в шеренге «зеленых». Таким образом происходит смена партнеров для дальнейшего общения.

Включается негромкая мажорная ритмичная музыка, и разговоры в парах продолжаются под музыкальное сопровождение, которое призвано служить стимулирующим эмоциональным фоном и в то же время создает для каждой пары ощущение закрытости от посторонних ушей, что психологически необходимо для речевой импровизации. Теперь учитель ходит за спинами детей и, прислушиваясь к ходу их диалогов, подсказывает в случаях затруднений, но делает это громко, как бы для всех, а не для конкретного человека. Таким образом, дети имеют возможность для спонтанной импровизации на основе своего прежнего речевого опыта. В результате происходит интенсивное речевое взаимообогащение.

С приближением к концу разговора музыка становится громче – это является сигналом, что пора завершать беседу. Затем по знаку учителя происходит смена партнеров, как описано выше. Мотивация – пригласить на прогулку и других тоже. С каждой сменой партнеров учитель подсказывает все реже. После смены всех партнеров шеренги меняются местами и ролями. Теперь приглашают «зеленые».

По окончании еще одной серии смен партнеров все усаживаются в кресла. Музыка выключается. Детям предлагается объединиться в пары по желанию и побеседовать по данному КЗ публично перед всей группой. При этом придерживаться текста речевой модели не обязательно. Импровизация поощряется. Ошибки не исправляются. Каждый показ завершается аплодисментами и похвалой по примеру и с подачи учителя: «Good for you!», «That's fine!», «Great!», «Good show!», «Well done!» и т.п.

Дополнительную информацию по организации КЗ можно найти в «Книгах для учителя» [4, 5].

Литература

1. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. – М.: Учебная литература, 1997.
2. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Русский язык, 1992.
3. Миролубов А.А., Рахманов И.В., Цетлин В.С. Общая методика обучения иностранным языкам. – М., 1967 г.
4. Филиппов В.Н., Карасева В.Г. Книга для учителя к учебнику английского языка для 5 класса. – М.: Просвещение, 1995.
5. Филиппов В.Н. Книга для учителя к учебнику английского языка для 6 класса. – М.: Просвещение, 1995.
6. Филиппов В.Н. Реализация воспитательного потенциала учебника иностранного языка//Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8.

Владимир Николаевич Филиппов – профессор кафедры английской филологии и современных технологий обучения Астраханского государственного университета.